Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-291-295

МАРТЫНОВА Ольга Олеговна,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Студент 2 курса магистратуры,
e-mail: martynova.oo@edu.spbstu.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УКАЗАНИЕ И НАИМЕНОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА

Аннотация. *Проведен анализ судебной практики по делам о злоупотреблении исключительным правом на географическое указание (ГУ) и наименование места происхождения товара (НМПТ), с определением характерных особенностей и проблемных аспектов, которые следует учитывать в ходе формирования правовой политики и правоприменения.*

Ключевые слова: *недобросовестность; средство индивидуализации; конкуренция; правовая охрана; хозяйствующий субъект; правообладатель.*

MARTYNOVA Olga Olegovna,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
2nd year graduate student

ABUSE OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO GEOGRAPHICAL INDICATION AND APPELLATION OF ORIGIN

Annotation. *The article analyzes court practice on cases of abuse of the exclusive right to a geographical indication (GI) and a designation of origin (DO), identifying specific features and problematic aspects that should be taken into account when formulating legal policy and law enforcement.*

Key words: *unfair practices; means of individualization; competition; legal protection; business entity; copyright holder.*

Злоупотребление исключительным правом как весьма неоднозначное явление, давно знакомо для отечественной науки и правоприменительной практики. Формы злоупотребления правом конкретизировано в гражданском законодательстве, закрепляющего следующие направления исследуемого явления: реализация гражданского права с намерением причинить вред иному субъекту; действия в обход закона в рамках противоправной цели; иная заведомо недобросовестная реализация гражданских прав. В правоприменительной практике представлено немалое число споров, связанных с ГУ и НМПТ, даже несмотря на низкую динамику подачи заявлений и выдачи свидетельств на данное средство индивидуализации Роспатентом. Например, согласно официальным данным, представленным на сайте Роспатента, за период с 2022-2024 гг. было выдано 124 свидетельства на НМПТ [10]. В свою очередь анализ судебных споров показывает следующее: например, из 114 рассматриваемых судебных споров, порядка 50 содержит упоминание о злоупотреблении исключительным правом, однако в большинстве случаев суд отклоняет такие доводы. Отметим, что проблема оценки действий правообладателя на наличие злоупотребления, рассматривается теоретиками преимущественно на примере товарного знака, а также распространенной тенденции патентных троллей. Не умаляя внесенный вклад теоретиков, укажем, что в области ГУ и НМПТ количество научных публикаций сводится к минимуму, а рассматривая проблема остается без должного научного внимания.

Согласно п. 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 №8-П, законодательное требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами обращено ко всем субъектам гражданских правоотношений [1]. Действия субъекта не должны отличаться от тех, что в аналогичной ситуации могли быть совершенны любым субъектом, руководствующегося своим имущественным интересом, при этом не выходящего за пределы

реализации честной деловой практики и принципа добросовестности. Добросовестность является оценочной категорией с нравственным оттенком, определение которой в действия хозяйствующего субъекта требует каждый раз отдельной проработки. Например, обычно действующий правообладатель исключительного права, в сходной ситуации руководствовался бы такой же целью и действовал аналогично? Если да, то такие действия могут быть признаны стандартом субъективной добросовестности. Если же действия лица отличаются, то возникает вопрос почему? Потому что данный субъект мог получить прибыть иным способом или же его задача была одновременно с этим минимизировать роль конкурента на рынке.

Вопрос установления в действиях правообладателя факта недобросовестности с одной стороны осложнен самой природой исследуемой правовой категории. Тем не менее судебная практика уже выработала подробные подходы к оценке злоупотребления правом, основанные на законодательных положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Как показал анализ судебной практики, наиболее распространенной является категория дел, в рамках которых субъекты намеренно получают исключительное право на средство индивидуализации с целью ограничить конкуренцию, а также получить контроль за другими участниками рынка, имеющими право применять определенное НМПТ. Демонстративным примером является дело А40-92412/2023: акционерное общество, будучи располагая исключительным правом на НМПТ «Семеновская матрешка» и «Семеновская ложка», предъявило производителям г. Семенова требование о недопустимости изготовления и введения в оборот изделий, имеющих исторически сложившиеся художественно-стилевые особенности промысла региона. Как следует из материалов дела, акционерное общество обращаясь в ФАС России, а также в высшее звено прокурорской системы, мотивировал свои требования наличием права на НМПТ. По обращению индивидуального предпринимателя в ФАС России, было установлено, что действия акционерного общества мотивированы целью получения преимущества в реализации предпринимательской деятельности, посредством приостановления или полного прекращения деятельности конкурентов. При этом установлено, что предприниматель не использовал обозначения «Семеновская матрешка» и «Семеновская ложка», в силу чего у потребителя не может возникнуть восприятие того, что производимые товары связаны с продукцией Заявителя. Со стороны ФАС России было вынесено предупреждение Заявителю, о необходимости прекращения нарушения антимонопольного законодательства, так как действия были расценены не как стремление защитить собственное нарушенное право, а причинить вред конкуренту [7].

Обратим внимание, что на основе корректного толкования положений п. 1 статьи 1516 ГК РФ, можно сделать однозначный вывод о том, что регистрация НМПТ не означает того, что правовая охрана предоставляется внешнему виду товара или же его особым свойствам [3]. Правовая охрана предоставляется именно наименованию места, являющегося местом происхождения товара. Именно поэтому требование акционерного общества не может быть обосновано наличием права на НМПТ, при условии отсутствия в заявлении указания на то, какое именно изделие индивидуального предпринимателя нарушает исключительное право заявителя.

Еще одним примером является дело № СИП-330/2023, рассмотренное судом с целью проверки наличия факта злоупотребления правом. Обратим внимание на следующие факты: 1) обе стороны обладали исключительным правом на оспариваемое географическое указания; 2) ответчик зарегистрировал географическое указание с приоритетом по дате подачи заявки; 3) стороны являются действующими конкурентами [6].

Так, в исковом заявлении указывалось, что действия ответчика по приобретению права на географическое указание является признаком недобросовестности. В приведенном судебном разбирательстве, доводы истца были сведены к оспариванию добросовестности законного интереса ответчика в получении права на соответствующее географическое указание. Возникший спор между двумя хозяйствующими субъектами рассматривался по судебному делу в контексте искового производства, следовательно исковое заявление рассматривалось именно исходя из частных интересов субъектов.

Истец в обоснование заявленных требований указывал следующее: 1) стороны осуществляют деятельность на одном товарном рынке; 2) действия ответчика мотивированы стремление получить необоснованное преимущество в предпринимательской деятельности; 3) истец обращает внимание на внесение значительного вклада на формировании репутации продукции; 4) ответчик своими действиями воспрепятствует деятельности: направляет обращения в УФАС, на основании чего блокируются бизнес аккаунты истца, а также администрацию города [6]. Судом была проведена оценка доказательств, представленным истцом, изучена этапность развития спорных конкурентных отношений, на основании чего сделал вывод об отсутствии фактов, явным образом свидетельствующих о недобросовест-

ности цели правообладателя. В том числе было усмотрено, что поступавшие требования от ответчика к истцу основывалось на мнении ответчика о нарушении его права на товарный знак, что подтверждается в том числе перепиской сторон; претензии ответчика по спорному средству индивидуализации основаны на выявленном факте несоответствия места производства и характеристик производимого товара истцом, условиям производства охраняемым географическим указанием.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, при оценке фактических обстоятельств на наличие признаков заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, судом учитываются цель регистрации средства индивидуализации или приобретения права на него, а также действительное намерение субъекта по его использованию [4]. Положения данного Постановления содержат подробное указание на то, какие правовые подходы следует применять при квалификации действий правообладателя исключительного права на товарный знак. Учитывая применимость представленных правовых подходов, суды руководствуются ими в ходе рассмотрения споров по иным средствам индивидуализации. В рамках рассматриваемого дела, суд пришел к однозначному выводу о том, что доводы истца имеют неочевидный и субъективный характер, при этом согласно положениям п. 5 статьи 10 ГК РФ, добросовестность – презюмируется, соответственно вывод суда об обратном не может основываться на предположении [3].

Вторая наиболее распространённая категория дел, обусловлена существующей возможностью кумулятивной охраны средств индивидуализации. Изучая судебную практику, возник логичный вопрос о совместимости двух правовых режимов: географическое указание и товарный знак. Согласно положениями статьи 1483 ГК РФ, в товарный знак может быть включено географическое указание, в отношении того же товара тем субъектом, что располагает правом на их использование, в виде неохраняемого элемента [3]. В противном случае возник бы риск монополизации географического указания одним субъектом, что лишает возможности иных хозяйствующих лиц производить продукцию в такой местности. Однако в ходе анализа, было выявлено противоречивое судебное разбирательство по делу № А76-9871/2012, в рамках которого истец смог получить двойную компенсацию от ответчика в силу одновременного нарушения исключительного права на товарный знак и на НМПТ. Ответчиком был представлен довод об отсутствии у истца оснований, так как НМПТ был добавлено в товарный знак как неохраняемый элемент. Суд довод отклонил, указав на сроки регистрации средств индивидуализации: товарный знак был зарегистрирован ранее, нежели НМПТ. Следовательно субъект, на имя которого зарегистрирован товарный знак не может быть отказано в защите, даже если представлена доказательственная база, свидетельствующая о неправомерности его регистрации, до момента пока не будет признано, что правовая охрана является недействительной или же полностью прекращена [5].

Кумулятивная охрана так или иначе является осознанным шагом правообладателей для решения различных стратегических задач. Принимая во внимание приведенный пример судебной практики, действия правообладателей, которым удалось получить такого рода охрану и, как следствие, получить преимущества, целесообразно оценивать на наличие признаков заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

Изучая особенности правовых подходов к оценке злоупотребления исключительным правом на НМПТ, было обращено внимание на малоизученную категорию дел, в основе которых лежит заявление о злоупотреблении ввиду обращения субъекта в Роспатент с возражением против регистрации определенного средства индивидуализации. Данная ситуация возникает в случае, если Роспатент удовлетворит поступившее возражение, ввиду чего правообладатель обращается в Суд по интеллектуальным правам, предпринимает попытки по оспариванию решения компетентного органа. Правообладатель указывает, что подача возражения в Роспатент на выдачу НМПТ это и есть злоупотребление правом, потому что, подавая возражение не преследуется цель сохранить свое средство индивидуализации, а таким образом предпринимается попытка создать ограничения на товарном рынке. Отметим, что ранее в Определении Конституционного Суда Российской Федерации №382-О, было указано, судам при рассмотрении дела необходимо определить было ли обращение в государственные органы продиктовано намерением защитить права и законные интересы, или же исключительно стремлением причинить вред субъекту [2].

С одной стороны, такая категория споров требует оценки компетенции Роспатента, а также того объема доказательств, которыми орган располагал. Одновременно с этим, учитывая саму специфику злоупотребления правом, первоочередно возникает вопрос о том, не желает ли сторона намеренно рассмотреть дело в суде для того, чтобы получить не результаты, а именно выводы суда и в дальнейшем использовать их в качестве преюдициальных доказательств и снять с себя доказывание.

Таким образом, каждый случай из правоприменительной практики в контексте проведения оценки действий хозяйствующего субъекта на заведую недобросовестность требует отдельной проработки. В первую очередь важно понимать, что добросовестность является презумпцией и заявляя о факте недобросовестности субъект должен понимать то, как им будет выстроено процессуальное поведение, структура доказывания. Еще В.В. Витрянским было отмечено, что к положениям статьи 10 ГК РФ, нужно относится с особой осторожностью, так как существует возможность их широкого истолкования и более широкой оценки поведения [8, с. 103]. Особый вклад в развитие и конкретизацию понимания исследуемой категории внес Верховный Суд Российской Федерации, учитывая, что категория злоупотребление используется законодателем, но не раскрывается. Как указывает Т.Я. Хабриева, задача уяснения внутреннего непротиворечивого содержания является задачей правоприменительной практики [9, с. 201]. Злоупотребление правом не является абстрактной правовой категорией, в силу чего требуется объективная и всесторонняя оценка судом доводов, определение подлинного содержания правоотношений сторон.

Список литературы:

[1] «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 13.02.2018 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Охлопкова Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ № 382-О от 20.02.2014. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=384348#pSBSD4VCeKgcJtbA2 (дата обращения: 26.11.2025).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) [принят Гос. Думой 24.11.2006] // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[4] О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. № 96. 06.05.2019.

[5] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.11.2014 № С01-236/2013 по делу № А76-9871/2012. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=9193#weNTD4VoX5tWuqP22 (дата обращения: 24.11.2025).

[6] Решение Суда по интеллектуальным правам от 11.09.2023 по делу N СИП-330/2023. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=115991#gCWTD4VwyOiIDqz11 (дата обращения: 24.11.2025).

[7] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2024 N Ф05-2301/2024 по делу N А40-92412/2023. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=515654#2FRTD4ViS1gg1ztM1 (дата обращения: 28.11.2025).

[8] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.

[9] Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.

[10] Наименования мест происхождения товаров: Динамика подачи заявок и выдачи свидетельств в Российской Федерации: Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/sourses/regional-brands/statistics-regbrands, свободный. – (дата обращения: 20.11.2025).

References:

[1] “In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the PAG limited liability company: Ruling of the Constitutional Court Ros. Federation dated 13.02.2018 No. 8-P//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 9. Art. 1435.

[2] On refusal to consider the complaint of citizen Yevgeny Viktorovich Okhlopkov against violation of his constitutional rights by the third paragraph of Article 1100 of the Civil Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 382-O dated 20.02.2014. -ConsultantPlus legal system. Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=384348#pSBSD4VCeKgcJtbA2 (дата обращения: 26.11.2025).

[3] Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 No. 230-FZ (ed. 23.07.2025) [adopted by the State Duma 24.11.2006]//Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (1 hour). Art. 5496.

[4] On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court Ros. Federation of 23.04.2019 No. 10//Rossiyskaya Gazeta. № 96. 06.05.2019.

[5] Intellectual Property Court Ruling No. C01-236/2013 of 20.11.2014 in case No. A76-9871/2012. Access from ref. -ConsultantPlus legal system. Source: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=9193#weNTD4VoX5tWuqP22 (accessed on: 24.11.2025).

[6] Decision of the Intellectual Property Court of 11.09.2023 in case No. SIP-330/2023. Access from ref. -ConsultantPlus legal system. Source: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=115991#gCWTD4VwyOiIDqz11 (accessed on: 24.11.2025).

[7] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District of 28.03.2024 N Ф05-2301/2024 in case N A40-92412/2023. Access from ref. -ConsultantPlus legal system. Source: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=515654#2FRTD4ViS1gg1ztM1 (accessed on: 28.11.2025).

[8] Vitryansky V.V. Reform of Russian civil legislation: interim results. M.: Statute, 2016. 431 pp.

[9] Khabrieva T.Ya., Kovler A.I., Kurbanov R.A. Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation: monograph. M.: NORMA, INFRA-M, 2023. 384 pp.

[10] Names of places of origin of goods: Dynamics of filing applications and issuing certificates in the Russian Federation: Official website of the Federal Service for Intellectual Property [Electronic resource]. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/sourses/regional-brands/statistics-reg-brands, свободный. - (accessed on: 20.11.2025).

